

—

В разгар шестого месяца днём люди не выпускали из рук веера, но ночью в этой небольшой деревушке, затерянной в горах у воды, становится немного прохладнее. Только кваканье лягушек и жужжание насекомых за домом всё ещё слышны, даже громче, чем днём.

На улице высоко висела яркая луна. Лунный свет падал на маленькую, уединённую горную деревню Мэй, а также на двор семьи Чэнь.

Чэнь Чуян долго ворочался с боку на бок, глядя в окно, но так и не смог заснуть. Впервые за много лет он ночевал в доме и больше никогда не вернётся в это место, где было либо невыносимо жарко и душно, либо холодно и сквозняки.

«Надо бы поскорее уснуть», — думая о том, что завтра нужно рано вставать, Чэнь Чуян снова повернулся к стене и поспешно закрыл глаза, но сон не шёл. Вместо этого он положил обе руки на живот.

Сегодня был первый день, когда они со вторым братом жили отдельно и готовили сами. Его второй брат принёс столько всего из семьи Мэй, и он, впервые за долгое время, позволил себе роскошь.

Когда он готовил обед, то не только сварил полгоршка риса, но и отрезал большой кусок вяленого мяса и поджарил его с острым перцем, а оставшиеся грибы сварил вместе с огурцами. Если бы у них были яйца, он бы пошёл на поле, чтобы сорвать несколько помидоров и пожарить их с яйцами.

Хоть и не было жареных помидоров с яйцами, но было ароматное и острое вяленое мясо с перцем, а также невероятно душистый суп из грибов с огурцами. Этого было вполне достаточно.

Его второй брат и он сам не проронили ни слова с самого начала еды, сосредоточенно накладывая себе еду в миску и отправляя рис в рот.

У вяленого мяса был особый, насыщенный аромат, которого нет у свежего мяса. Этот аромат был настолько сильным, что оставался во рту даже после того, как мясо было съедено. Когда его поджарили с зелёным острым перцем, добавился ещё и запах перца. Один глоток риса, один кусок мяса — и невозможно остановиться. Когда во рту становилось жирно, а в горле начинало першить, они брали палочками немного грибов и огурцов, и сразу чувствовали свежесть, после чего могли снова есть рис и мясо большими кусками.

Когда еда почти закончилась, братья посмотрели друг на друга и расхохотались. Им так давно

не доводилось с таким удовольствием есть мясо и рис, они были так счастливы и довольны.

Чэнь Чуян гладил свой сытый живот, думал о том, что в будущем их жизнь будет становиться всё лучше и лучше, и сам не заметил, как крепко уснул. Он даже не знал, снилось ли ему это или он всё ещё фантазировал, потому что та хорошая жизнь, о которой он мечтал, будто бы появилась в его сне. Ему даже приснилось, что он снова ел ту же самую еду, что и сегодня.

На следующий день, как только наступил час мао (5:00 – 7:00), Чэнь Чуян по привычке открыл глаза. Когда он собирался встать, в его голове вдруг всплыл сон прошлой ночи. Чэнь Чуян облизнул губы, наслаждаясь приятным вкусом из сна. Он радостно подумал: он вчера съел вкусную еду, а во сне съел ещё одну порцию, значит, он съел две, и он в выигрыше.

Летом день длинный, и к середине часа мао уже светало. Деревня Мэй считалась довольно зажиточной, поэтому большинство семей вставали, умывались и начинали работать ближе к концу часа мао или в начале часа чэнь (7:00 – 9:00). Но эти люди не включали двух братьев Чэнь. Независимо от того, была ли сильная жара или лютый мороз, они почти всегда вставали до рассвета, чтобы начать работать.

«Чуян, я постараюсь вернуться пораньше, как только закончу дела. Когда вернёшься домой, сначала приготовь себе поесть. Приготовь только для себя. Со вчерашнего дня осталось немного риса, так что можешь сорвать огурец и сварить суп», — уходя, Чэнь Цзиань ещё раз наставил Чэнь Чуяна. Он боялся, что брат покусится есть оставшийся рис и будет ждать его возвращения, чтобы поесть вместе. «Погода очень жаркая, рис ещё можно есть после ночи, но если оставить его ещё на день, он испортится».

«Второй брат, я понял», — братья вышли из дома вместе. Чэнь Чуян сегодня был в хорошем настроении и надеялся, что его удача будет такой же хорошей. Если ему снова, как и вчера, удастся найти грибы, он отнесёт их братьям Мэй.

В семье Мэй был один маленький туншэн*, который больше всего любил грибы. Вся семья Мэй души в нём не чаяла и хотела отдать ему всю вкусную еду. Если он сможет отнести ему грибы, это будет считаться благодарностью семье Мэй.

[*同生, tóngshēng – туншэн, ученик; при дин. Мин и Цин так называли готовящихся к конкурсным вступительным экзаменам в уездную академию на степень шэньюань (生员, shēngyuán), более широко известный как сюцай, в системе государственных экзаменов кэцзюй.]

Чэнь Чуян радостно шёл в горы, пробираясь в темноте. Примерно через полчаса он был уже на середине склона. Когда он собирался войти в густой лес, небо ещё не рассвело полностью, и только по звёздам он мог понять, что сегодня будет ясный день.

Горы за деревней Мэй были очень обширными. Люди часто ходили в места ниже середины склона, а вот выше или за перевал — уже немногие. Туда ходили только бедные или очень трудолюбивые семьи, чтобы найти дикие продукты и продать их, чтобы пополнить семейный бюджет.

Чэнь Чуян искал только два вида грибов. Хотя в лесу за деревней Мэй росли десятки видов грибов, только три или четыре были дорогими и популярными. Среди них самые редкие и ценные — это бамбуковый гриб и овечий гриб, поэтому они были самыми дорогими. Но за весь год их можно было найти всего несколько штук, так что их высокая цена не имела особого значения. Поэтому целью Чэнь Чуяна, или, вернее, жителей деревни, когда они шли в горы за грибами, были только два вида: грибы-зонтики и белые грибы.

Хотя цена грибов-зонтиков и белых грибов была ниже, чем у двух других, по сравнению с обычными грибами они были довольно дорогими. Один цзинь можно было продать за несколько десятков медных монет. Кроме того, грибы-зонтики росли группами, и если их находили, можно было собрать несколько цзиней. Большинство людей предпочитали искать именно грибы-зонтики.

Места, где росли грибы-зонтики и белые грибы, не менялись. Даже время их роста было почти одинаковым каждый год. Если запомнить дату и место, то можно было точно найти их.

Сегодня Чэнь Чуян шёл прямо к месту, где росли белые грибы. Зайдя в лес, он направился прямо туда. Там также росло много диких гранатов, которые можно было собирать и есть осенью.

Летний лес изначально был немного прохладным, и рано утром даже ощущалась лёгкая прохлада. Но эта прохлада исчезала, когда он без усталости шёл вперёд и расчищал путь. Человек, который шёл так рано утром, не только не чувствовал прохлады, но и начинал слегка потеть.

Чэнь Чуян не просто так торопился. Спустя некоторое время, проведённое в горах, он обнаружил, что кто-то опередил его. Он увидел смутную фигуру, которая шла к его цели. По спине было видно, что это Дэн Дацзяо из деревни. Когда-то семья Дэн жила неплохо, но в последние годы их дела шли всё хуже, и теперь даже те, кто раньше не беспокоился о еде, вынуждены были ходить в горы за дикими продуктами.

«Чэнь гер, в этом году ты опоздал на шаг, ха-ха», — человек, сидевший на корточках в яме, обернулся и засмеялся, глядя на Чэнь Чуяна, но его руки не переставали разгребать землю.

Чэнь Чуян торопился, но всё равно опоздал на шаг. Когда он издали увидел фигуру, сидящую на корточках у грибницы, его сердце ёкнуло. Он уже собирался незаметно уйти, но человек, выкапывавший грибы, окликнул его.

«Дядя Дэн, я поищу в другом месте», — возможно, удача переходила от одного к другому, и в этом году она перешла к семье Дэн.

Чэнь Чуян почувствовал себя очень расстроенным, но он вспомнил, что в прошлом году была такая же ситуация, только наоборот. В прошлом году это Дэн Дацзяо с досадой смотрел, как он собирает грибы, и от этого ему стало немного легче. Всё в этом лесу было создано природой, и принадлежало тому, кто это находил. У того, кто больше старался, было больше возможностей.

Он не мог винить других.

Чэнь Чуян утешал себя в душе и шёл выше в горы. Ища, он вспоминал все известные ему грибницы, чтобы в следующий раз его никто не опередил.

Чэнь Чуян вышел из дома в час мао. Прошло больше часа, а он всё ещё ничего не нашёл. Ничего не поделаешь, ему пришлось отказаться от поисков больших грибов и начать собирать маленькие.

Диких грибов было очень много, но вкусный и легкодоступный был только один вид — это гриб-росинка, который сейчас собирал Чэнь Чуян. Грибы-росинки обычно росли в зарослях, у корней деревьев и по краям ручьёв. Период их сбора длился полгода, с пятого-шестого месяца до первого месяца следующего года, но самые крупные и быстрорастущие они были в восьмом, девятом и десятом месяцах каждого года.

Чэнь Чуян своим серпом разгребал сухую траву и опавшие листья, подбирал открывшиеся грибы и бросал их в корзину. Когда он почувствовал усталость, он уже поднялся очень далеко вверх вдоль ручья, и солнце уже осветило всю деревню. Он предположил, что сейчас примерно час сы (9:00 – 11:00), а может, уже и половина часа сы.

Деревня Мэй уже считалась большой, но в ней всё ещё не было солнечных часов. Жители деревни определяли время по положению солнца над головой и по тому, как далеко падала тень. Хотя этот метод был очень приблизительным, это был опыт, переданный от предков, и метод, которым жители деревни пользовались с детства. Они могли угадывать время с достаточной точностью, чтобы это не сильно влияло на их жизнь.

Чэнь Чуян вышел из леса к подножию горы и после долгих раздумий всё же решил тайно оставить немного грибов из своей корзины у двора семьи Мэй. Сегодня он не нашёл больших грибов и не знал, понравятся ли им эти маленькие грибы.

Дома двух братьев Мэй были разделены небольшим пологим склоном. Дом Мэй Дахэ был удобно расположен рядом с главной дорогой, а вот дом Мэй Циншаня находился на некотором расстоянии от неё.

Придя к дому Мэй Циншаня, Чэнь Чуян огляделся, а затем осторожно пошёл к дому. Он действовал очень быстро, без промедления. Придя к дому, он поспешно опустил корзину и высыпал из неё грибы. Он взял несколько пригоршней, подумал, что этого хватит семье Мэй на один приём пищи, и уже собирался уходить, но, как только он поднял ногу, услышал голос маленького туншэна из семьи Мэй.

«Маленький дядя Чэнь, спасибо за грибы».

Голос маленького мальчика за спиной всё ещё был полон детской наивности, но Чэнь Чуян не осмеливался его недооценивать, потому что обладатель этого детского голоса был туншэном.

Люди говорили, что десятилетний туншэн — это просто гений.

С другими членами семьи Мэй было иначе, с ними Чэнь Чуян был очень близок, но этот господин туншэн с детства был очень серьёзен, и Чэнь Чуян никогда не осмеливался много с ним разговаривать. Он лишь обернулся, улыбнулся ему и быстро ушёл.

После того как он вышел из дома Мэй Циншаня, до дома Мэй Дахэ было недалеко. Проходя мимо, он просто положил грибы у его ворот.

Вернувшись домой, Чэнь Чуян проявил осторожность. Он не стал входить через ворота, а обошёл дом и через боковую тропинку вошёл прямо в свою комнату.

...

Вэй Дамэй встала рано утром и начала ругаться, но ругалась она полдня, а Чэнь Да так и не отреагировал. В конце концов, он просто взял и ушёл, и никто не знал, куда он направился и что он собирался делать.

После ухода Чэнь Да, Вэй Дамэй не слышала шума от соседей и поняла, что Чэнь Чуян снова отправился в горы. Вспомнив о грибах, которые у неё вчера отобрали, она закатила глаза, решив, что что бы этот паршивец сегодня ни принёс из гор, она заставит его отдать это!

Вэй Дамэй ждала полдня, но Чэнь Чуян так и не появился, даже когда солнце было уже высоко. Она подумала, что он ушёл в город вместе с Чэнь Цзианем. Не дождавшись Чэнь Чуяна, Вэй Дамэй собралась пойти сорвать немного капусты бок-чой, чтобы сварить лапшу, но как только она подошла к двери, её остановили.

Тётя Дэн из конца деревни вела к их дому хорошо одетую и ухоженную женщину. По её наряду сразу было видно, что она — сваха!

«Тётя Дэн, а это вы...» — сердце Вэй Дамэй наполнилось завистью, и она начала строить планы!

Она не понимала, что такого хорошего в Чэнь Чуяне. Кроме его лица, он был никчёмным. Но, когда она подумала о богатом выкупе, её зависть тут же исчезла. Всё-таки деньги важнее!

—